

**Конвенция против пыток
и других жестоких, бесчеловечных
или унижающих достоинство видов
обращения и наказания**

Distr.
GENERAL

CAT/C/SR.283
2 May 1997

RUSSIAN
Original: FRENCH

КОМИТЕТ ПРОТИВ ПЫТОК

Восемнадцатая сессия

КРАТКИЙ ОТЧЕТ О ПЕРВОЙ (ОТКРЫТОЙ)* ЧАСТИ 283-го ЗАСЕДАНИЯ,

состоявшегося во Дворце Наций в Женеве во вторник,
29 апреля 1997 года, в 10 час. 00 мин.

Председатель: г-н ДИПАНДА МУЭЛЛЕ

СОДЕРЖАНИЕ

Рассмотрение докладов, представленных государствами-участниками в соответствии со статьей 19 Конвенции (продолжение)

* Краткий отчет о второй (закрытой) части заседания издан под условным обозначением CAT/C/SR.283/Add.1.

В настоящий отчет могут вноситься поправки.

Поправки должны представляться на одном из рабочих языков. Они должны быть изложены в пояснительной записке, а также внесены в один из экземпляров отчета. Поправки следует направлять в течение одной недели с момента выпуска настоящего документа в Секцию редактирования официальных отчетов, комната E.4108, Дворец Наций, Женева.

Любые поправки к отчетам об открытых заседаниях данной сессии будут сведены в единое исправление, которое будет издано вскоре после окончания сессии.

GE.97-16297 (R)

Заседание открывается в 10 час. 10 мин.

РАССМОТРЕНИЕ ДОКЛАДОВ, ПРЕДСТАВЛЕННЫХ ГОСУДАРСТВАМИ-УЧАСТНИКАМИ В СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 19 КОНВЕНЦИИ (пункт 4 повестки дня) (продолжение)

Третий периодический доклад Украины (CAT/C/34/Add.1; HRI/CORE/1/Add.63)

1. По приглашению Председателя г-жи ПАВЛИКОВСКАЯ, ДЕНИСЕНКО, КОВАЛЬСКАЯ и гг. СЕМАШКО и ГУСАКОВ (Украина) занимают места за столом Комитета.

2. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ приветствует украинскую делегацию и предлагает ей представить третий периодический доклад Украины, изданный под условным обозначением CAT/C/34/Add.1.

3. Г-жа ПАВЛИКОВСКАЯ (Украина) напоминает, что, когда Украина в январе 1990 года представляла свой первоначальный доклад, она входила в состав Советского Союза. Третий периодический доклад является вторым докладом, представленным Украиной после обретения независимости, через пять лет после ее второго периодического доклада. За эти пять лет в Украине было принято новое законодательство, обеспечивающее защиту прав человека. Что касается интересующих Комитет вопросов, то эволюция в этой области очевидна. Власти Украины надеются, что диалог с Комитетом против попыток позволит выявить практические средства для укрепления этой эволюции и приближения украинского законодательства к международным нормам.

4. В ноябре 1995 года Украина стала членом Совета Европы, в силу этого взяв на себя политические обязательства, предполагающие, в частности, перестройку ее судебной системы. Г-жа Павликовская хотела бы подробнее остановиться на некоторых статьях новой Конституции, которая, кстати, была представлена экспертам Совета Европы и Института сравнительного права в Лозанне, которые приняли ее весьма благожелательно. В целом ряде статей Конституции конкретно воспроизводятся положения Конвенции. Например, статья 2 Конвенции, согласно которой приказ вышестоящего начальника не может служить оправданием пыток, соответствует статье 60 Конституции, которая гласит, что никто не обязан выполнять приказы вышестоящего начальника, если эти приказы являются правонарушением. Статья 25 Конституции предусматривает, что ни один гражданин Украины не может быть выслан, что соответствует статье 3 Конвенции. Согласно статье 55 каждый гражданин Украины имеет право обращаться в суд с жалобой на действия государственных должностных лиц. Кроме того, каждый гражданин, исчерпав внутренние средства правовой защиты, может обратиться в какую-либо международную организацию, членом которой является Украина. Таким образом, в распоряжении граждан имеется целый комплекс правовых средств, обеспечивающих защиту от нарушения их прав или позволяющих им получить возмещение за ущерб, нанесенный в результате произвольного решения государственных органов (статья 56 Конституции, соответствующая статье 14 Конвенции). Статья 59 гарантирует бесплатную юридическую помощь и свободный выбор адвоката. Соблюдение принципа презумпции невиновности обеспечивается статьей 62 Конституции. В более общем плане Конституция гласит, что государство

ответственно перед гражданином и что защита прав и свобод личности является основной обязанностью государства. Статья 8 Конституции предусматривает верховенство права, а в соответствии со статьей 9 международные договоры, ратифицированные Украиной, являются составной частью ее внутреннего законодательства. Вместе с тем украинская Конституция принята совсем недавно, и в настоящее время разрабатываются многочисленные нормативные акты, направленные на приведение законов Украины в соответствие с европейскими и международными нормами.

5. 19 декабря 1996 года Украина подписала протоколы 1,4 и 7 к Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод; рабочая группа Совета Европы в настоящее время изучает законодательство Украины на предмет выявления в нем возможных несоответствий международным нормам. Документы, необходимые для ратификации Протокола № 6 к Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод, касающегося отмены смертной казни, были переданы в Верховный совет в апреле 1997 года и должны быть готовы к концу мая 1997 года. 2 мая 1996 года Украина подписала Европейскую конвенцию о предупреждении пыток и бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, которая была ратифицирована Верховным советом Украины 24 января 1997 года.

6. Кроме того, Украиной обсуждается важнейший вопрос об отмене смертной казни. С этой целью была создана специальная комиссия. В январе 1997 года в Верховный совет был передан законопроект о внесении поправок во все статьи Уголовного кодекса, предусматривающие наказание в виде смертной казни. В ожидании его принятия предложено ввести мораторий на приведение смертных приговоров в исполнение. Проект поправок к Уголовному кодексу был распространен среди членов Комитета.

7. Г-жа Павликовская подчеркивает еще одно важное направление проводимых в Украине реформ – модернизацию судебной системы, первый этап которой уже завершен. Прежде всего органы прокуратуры стали более демократическими и в большей степени соответствуют европейским нормам. Второй комплекс мер, осуществленных при активном сотрудничестве министерств юстиции и внутренних дел, предусматривает, в частности, передачу пенитенциарных учреждений из подчинения министерства внутренних дел в ведение министерства юстиции. В настоящее время разрабатывается новый уголовный кодекс, положения которого должны соответствовать положениям Конвенции; в нем будет воспроизведено содержание статей 1 и 4 Конвенции. Кроме того, проект уголовного кодекса предусматривает ответственность государства в случае применения насилия или посягательства на достоинство со стороны любого должностного лица, а также наказание для лиц, виновных в подобных правонарушениях, в пределах от трех до восьми лет, а при наличии тяжких последствий – от пяти до 12 лет лишения свободы. Статья 345 предусматривает особую ответственность сотрудников милиции и следственных органов за попытку насильственного получения признаний. Кроме того, для предупреждения применения пыток в вооруженных силах разработан целый комплекс положений, предусматривающих, в частности, санкции, включающие лишение свободы сроком от трех до пяти лет за превышение служебных полномочий в отношении подчиненных, а также наказания в случае жестокого обращения с гражданскими лицами. Любое лицо, исполнившее приказ, являющийся нарушением закона, отныне будет привлекаться к

уголовной ответственности. Следует подчеркнуть, что все эти положения впервые включены в уголовное законодательство Украины и что данный этап является основополагающим для страны.

8. Что касается пенитенциарных учреждений, то за период 1994-1995 годов было принято 18 законов и 13 постановлений правительства, направленных на гуманизацию условий содержания и применяемых мер наказания. Закон 1994 года о внесении изменений в закон об исполнении наказаний предусматривает, в частности, отсрочку исполнения наказания в отношении беременной женщины или матери, имеющей ребенка младше трех лет. Кроме того, эти положения обеспечивают улучшение повседневной жизни заключенных: увеличение разрешенного числа посылок, телефонных переговоров и увольнительных. Аналогичные меры применяются и к исправительно-трудовым учреждениям. В 1996 году в пенитенциарных учреждениях Украины было проведено более 5 000 проверок и выявлено более 7 000 нарушений правил содержания. В целях исправления положения было принято 4 700 различных мер; к 2 000 должностных лиц были применены дисциплинарные взыскания, а 22 человека были привлечены к судебной ответственности. Кроме того, было отменено 269 постановлений; были освобождены 92 неправомерно задержанных и 219 осужденных лиц. В июне и августе 1996 года Совет Европы направил миссию по оценке функционирования системы пенитенциарных учреждений Украины, которая в своем докладе выразила сожаление по ряду аспектов; в настоящее время изучаются меры по исправлению положения.

9. В заключение г-жа Павликовская выражает пожелание о том, чтобы рассмотрение третьего периодического доклада ее страны дало членам Комитета возможность лучше понять трудности, с которыми сталкивается Украина в деле строительства государства, основанного на уважении законности, и продвижения по пути наметившейся эволюции, несмотря на серьезные экономические проблемы, переживаемые страной.

10. Г-н ЯКОВЛЕВ (Докладчик по Украине), поблагодарив украинскую делегацию за ее выступление, указывает, что следует выразить удовлетворение в связи с разработкой новой конституции и проектов уголовного, уголовно-процессуального, гражданского процессуального, а также уголовно-исполнительного кодексов. Однако Комитет прежде всего интересуется ныне действующие нормы, поскольку новые, пусть даже удовлетворительные нормы, вступят в силу лишь после 2000 года. Г-н Яковлев в этой связи напоминает, что та политическая решимость, с которой осуществляется реформа судебной системы, является определяющим элементом периода перехода к демократии. Положения Конвенции, и в частности ее статьи 1, все же более точны, чем новые статьи Уголовного кодекса, направленные на усиление уголовной ответственности за административные правонарушения, и в частности статья 166 об уголовной ответственности за превышение полномочий или власти (пункт 17 доклада). Кроме того, в новых положениях, по-видимому, не нашло отражения понятие запугивания или давления, оказываемого на какое-либо лицо в целях получения от него или от третьего лица сведений или признаний. Г-ну Яковлеву также хотелось бы получить дополнительную

информацию относительно закона о предварительном заключении, закона о внесении изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс (укрепление права на защиту) и закона о порядке возмещения вреда, причиненного гражданину незаконными действиями органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда (пункт 13 доклада). В пункте 43 доклада говорится, что в большинство статей Исправительно-трудоустройства кодекса были внесены изменения и дополнения, направленные на гуманизацию условий содержания осужденных, более четкое регулирование их правового статуса, гарантирование их прав, а также снятие чрезмерных ограничений. В чем заключались эти чрезмерные ограничения? Кроме того, в соответствии с законом о порядке возмещения ущерба, причиненного гражданину незаконными действиями органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда, граждане Украины имеют право на получение компенсации за причиненный ущерб (пункт 62 доклада). Не могла бы украинская делегация привести ряд примеров такого возмещения?

11. Наряду с этим Комитету хотелось бы знать, была ли Конвенция переведена и опубликована в официальном вестнике или же ее публикация носила лишь неофициальный характер.

12. Наконец, г-н Яковлев спрашивает, каким образом в настоящее время в стране контролируются условия ареста и содержания под стражей, а также соответствует ли действительности поступившая в Комитет информация о том, что в ходе предварительного следствия адвокаты могут представлять интересы своего клиента лишь с согласия лиц, проводящих допросы. Он напоминает, что переживаемые Украиной экономические трудности ни в коей мере не освобождают ее от обязательств по международным договорам, участницей которых она является, и, в частности, по Конвенции.

13. Г-н ПИКИС (Содокладчик по Украине), уточняя, что его выступление будет касаться исключительно осуществления статей 11-16 Конвенции, говорит, что Комитету хотелось бы получить дополнительную информацию о конституционной основе защиты прав человека и, в частности, прав, закрепленных Конвенцией. Поскольку конституционное соглашение от 8 июня 1995 года, заключенное между Верховным советом и президентом, представляет собой основополагающий документ, гарантирующий защиту прав человека и осуществление международных обязательств государства, он спрашивает, каков его нынешний статус, и правильно ли он понял, что Конституция, основные положения которой были представлены украинской делегацией, уже вступила в силу.

14. Более подробная информация необходима также и о юридических рамках функционирования органов прокуратуры и министерства внутренних дел, являющихся, как указано в базовом документе (HRI/CORE/1/Add.63) и в третьем периодическом докладе, являются основными органами, которым поручено обеспечивать защиту прав человека, закрепленных в Конвенции. Являются ли они независимыми от исполнительной власти и, в частности, от государственных органов, в ведении которых находятся арестные дома и тюрьмы?

15. Несмотря на ряд мер по осуществлению статьи 11 Конвенции, принятие положений, гарантирующих доступ к защитнику на всех этапах следствия (пункт 63 базового

документа), введение механизма проверки законности и оснований ареста (пункт 37 доклада), принятие постановления Совета министров от 26 января 1994 года о программе приведения условий содержания лиц, осужденных к лишению свободы, и лиц, содержащихся под стражей в период следствия, в соответствие с международными нормами, а также реализацию мер и процедур, указанных в пунктах 53 и 54 доклада, – Комитет констатирует отсутствие независимого органа, которому было бы конкретно поручено контролировать условия ареста, задержания и тюремного заключения. Упомянутая в пункте 48 доклада реформа, направленная на передачу системы исполнения наказаний в ведение министерства юстиции или на ее преобразование в самостоятельную государственную структуру, является положительным сдвигом, и в этой связи второй вариант был бы более предпочтительным.

16. Положения статьи 12 Конвенции предусматривают также создание независимого органа для проведения беспристрастного расследования, когда имеются достаточные основания полагать, что на территории соответствующего государства применялась пытка. Информация, представленная украинской делегацией в пунктах 57 и 58 доклада, не позволяет Комитету определить, пользуются ли органы прокуратуры при выполнении своих функций достаточной независимостью от властей и правоприменительных органов. Г-н Пикис напоминает, что государства-участники в своих докладах Комитету обязаны сообщать о происшедших после представления предыдущего доклада изменениях, касающихся учреждений, на которые возложено осуществление Конвенции, о поправках к законам, правилам и практике, о предполагаемых нарушениях и расследовании по их фактам, а также о случаях злоупотреблений и мерах, примененных для исправления положения. Точнее, Комитет хотел бы получить более подробную информацию относительно условий, при которых какое-либо лицо может быть заключено под стражу, максимального срока предварительного заключения, а также узнать мнение властей Украины о ежемесячных беседах сотрудников прокуратуры с задержанными и осужденными и о результатах этих бесед.

17. Что касается осуществления статьи 13 Конвенции, то Комитет хотел бы знать, какие органы власти уполномочены получать жалобы лиц, считающих себя пострадавшими от пыток, каков статус должностных лиц, проводящих расследование, каковы сроки проведения расследования и какие меры принимаются в отношении должностных лиц, признанных виновными в применении пыток или жестоких, бесчеловечных и унижающих достоинство видов обращения. Г-н Пикис спрашивает, сколько жалоб было подано за период, охватываемый третьим периодическим докладом, может ли пострадавший ходатайствовать о возбуждении судебного преследования, и если да, то получает ли он какое-либо содействие со стороны государства.

18. В отношении права жертв пыток на получение компенсации (статья 14 Конвенции) Комитет принял к сведению закон об условиях возмещения ущерба, нанесенного в результате неправомерных действий государственных органов, и статью 440-1 Гражданского кодекса, предусматривающую возмещение морального ущерба, причиненного гражданам или

организациям в результате посягательства третьего лица на их законные права (пункты 71 и 72 базового документа). Новая статья 53-1 Уголовно-процессуального кодекса, предусматривающая обязанность органов дознания, следователя, прокурора и суда принимать меры к возмещению ущерба, причиненного гражданину незаконными действиями, также является важной в плане осуществления статьи 14 Конвенции (пункт 60 доклада). Однако представленные данные недостаточны, и Комитету хотелось бы знать, что украинские власти подразумевают под "моральным ущербом", существуют ли предусмотренные законом пределы возмещения, может ли пострадавший обратиться в гражданский суд и является ли гражданский иск возможным в случае, если решение о возмещении выносится судом по уголовным делам. Существуют ли специализированные медицинские учреждения для оказания психологической помощи жертвам пыток и для их лечения? Сколько дел было представлено на рассмотрение судов за отчетный период, каковы итоги их разбирательства и какова сумма компенсации, предоставленной пострадавшим?

19. Относительно осуществления статьи 15 Конвенции Комитет хотел бы знать, существуют ли какие-либо институциональные гарантии, препятствующие использованию в качестве доказательства заявлений, полученных под пыткой, и хотел бы получить конкретные примеры случаев предполагаемого оказания давления на какое-либо лицо с целью получения признаний. В этой связи Комитет обеспокоен случаями Сергея Высочанского и Василия Михайловича Кривоноса, о которых сообщила организация "Международная амнистия", и спрашивает, какие критерии позволяют определить спонтанность того или иного заявления и возможность вынесения обвинительного приговора исключительно на основе признаний.

20. Как и в случаях с предыдущими статьями, информация по статье 16 Конвенции весьма недостаточна. Хотя в пункте 65 доклада указано, что любые акты, которые относятся к категории пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, запрещены на всей территории Украины, там ничего не сказано о наличии конституционных гарантий, возможной криминализации этих актов и условиях содержания в арестных домах или тюрьмах. Не имея этих сведений, Комитет не в состоянии определить, выполнило ли государство-участник свои обязательства по данной статье. В докладе "Международной амнистии" сообщается о гибели Миколая Шпаковича, скончавшегося от побоев, нанесенных сотрудниками милиции, а также о положении серопозитивных лиц, содержащихся в тюрьме Донецка, которые, по полученным сведениям, лишены медицинского и, в частности, стоматологического обслуживания. Может ли делегация Украины дать пояснения по этим случаям?

21. Однако, несмотря ни на что, наибольшую озабоченность в украинском законодательстве по-прежнему вызывает применение смертной казни за большое количество правонарушений, включая посягательство на жизнь сотрудника органов милиции, дружинника или военнослужащего, возрастание количества выносимых смертных приговоров и казнь значительного числа приговоренных к смерти лиц. Смертные приговоры продолжают приводиться в исполнение, несмотря на взятое Украиной 26 сентября 1995 года перед Советом Европы обязательство ввести мораторий на применение смертной

казни. Украина занимает второе место в мире по количеству случаев применения высшей меры наказания; ни взятые перед Советом Европы обязательства, ни осуждение, выраженное Парламентской ассамблеей в январе 1997 года, не дали ожидаемых результатов. Смертные приговоры и их исполнение в Украине явились предметом целого ряда докладов и призывов к незамедлительным действиям со стороны "Международной амнистии" в 1995, 1996 и 1997 годах. Из пункта 12 рассматриваемого доклада (CAT/C/34/Add.1) следует, что число смертных приговоров и казней возрастает и что по данным доклада, опубликованного "Международной амнистией" 11 февраля 1997 года, в 1996 году в Украине были казнены 167 человек. Эти факты вызывают весьма серьезную озабоченность, и г-н Пикис хотел бы, чтобы украинские власти четко изложили свою позицию по вопросу о применении смертной казни и преступлениях, за которые она предусмотрена, а также о количестве приведенных в исполнение смертных приговоров. Наконец, он обращает внимание на утверждения "Международной амнистии", изложенные в записке по третьему периодическому докладу Украины, согласно которым заключенные, содержащиеся в исправительно-трудовых лагерях, используются в качестве "живых тренажеров" для подготовки специальных воинских и военизированных подразделений; кроме того, "Международная амнистия" заявляет о недопустимых задержках в осуществлении судебного разбирательства. Все эти утверждения требуют объяснений.

22. Г-н СОРЕНСЕН присоединяется к вопросам, которые уже заданы членам украинской делегации. Он с удовлетворением отмечает предстоящее подписание Украиной Европейской конвенции о предупреждении пыток и бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания.

23. В пункте 34 доклада (CAT/C/34/Add.1) не рассмотрены вопросы профессиональной подготовки, а в пункте 35 содержатся лишь весьма краткие сведения на этот счет. Между тем задачи профессиональной подготовки и образования, предусмотренные статьей 10 Конвенции, имеют решающее значение, в особенности для страны, осуществляющей переход от одной системы к другой. Поэтому г-ну Соренсену хотелось бы получить конкретную информацию о содержании образования в области предупреждения и борьбы против пыток, в частности на медицинских факультетах, и как осуществляется соответствующая подготовка сотрудников милиции, магистратов и пограничников. В частности, было бы полезно знать, информированы ли эти должностные лица об особом поведении, которое может быть свойственно лицам, перенесшим применение пыток.

24. Статья 16 Конвенции предусматривает, что обязательства по статьям 10, 11, 12 и 13 применяются не только к пытке, но и к любым другим видам жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания. Так, например, в тюрьмах или отделениях милиции следует предупреждать применение не только пыток, но и подобных видов обращения. Поэтому г-н Соренсен с большим удовлетворением ознакомился с различными гарантиями, действующими в отделениях милиции, - в частности, с правом задержанного быть информированным о его правах и мотивах ареста, правом сноситься с адвокатом и правом на освидетельствование медицинским экспертом по его выбору, - однако, по словам г-на Яковлева, эти гарантии вступят в силу лишь через

пять лет. Если это действительно так, то какова нынешняя ситуация, какими правами сегодня реально обладает лицо, подвергаемое задержанию в отделении милиции, и каковы конкретные условия осуществления действующих и будущих гарантий? Изложены ли эти гарантии в каком-либо документе и будет ли осуществляться контроль за их соблюдением? Уже сейчас, несмотря на отсутствие соответствующего законодательного положения, можно было бы предусмотреть включение в уставные правила сотрудников милиции положения, обеспечивающего задержанным лицам определенный комплекс гарантий. Кроме того, как подчеркнул г-н Пикис, одной из основных превентивных мер является инспекция отделений милиции, и было бы важно знать, какова в Украине численность лиц, задействуемых для проведения таких проверок.

25. Статистические данные о количестве лиц, содержащихся в пенитенциарных учреждениях Украины, вызывают серьезное беспокойство: 178 000 заключенных на 52 млн. жителей, в то время как в сопоставимых по величине европейских странах, например во Франции и Соединенном Королевстве, их насчитывается примерно 50 000. Какие меры принимает Украина по исправлению создавшегося положения? Началом решения этой проблемы могло бы послужить ускорение процедур судебного разбирательства, что позволило бы сократить число лиц, подвергаемых предварительному заключению. Еще одна вызывающая беспокойство цифра: по имеющимся данным, за девять месяцев 1996 года скончались 413 заключенных; г-н Соренсен хотел бы знать, сколько человек умерли в заключении в 1995 и 1996 годах. Другие сведения дают основания полагать, что жестокое обращение в тюрьмах не является редкостью. В этой связи было бы важно знать, скольким сотрудникам тюремной охраны было предъявлено обвинение в подобных деяниях в 1995 и 1996 годах и сколько человек было осуждено за такие деяния. И в данном случае одной из важнейших превентивных мер, оказавшихся весьма полезными во многих странах, являются проверки, в том числе проводимые неправительственными организациями.

26. Г-н Пикис подробно остановился на вопросе о применении статьи 14 Конвенции. В этой связи было бы особенно важно знать, как обеспечивается моральная реабилитация жертв, особенно в стране, осуществляющей переход от одной системы к другой, где все лица, пострадавшие при прошлом режиме, должны теперь быть признаны невиновными. Что касается компенсации пострадавшим, то должны ли они до получения возмещения установить личность тех, от кого они пострадали, что не всегда возможно, или же они могут просто обратиться к государству с требованием о компенсации? Наконец, в отношении медицинской реадaptации г-н Соренсен хотел бы подчеркнуть, что в связи с переходом к новой системе потребности в ней наверняка резко возрастут, поскольку ранее пострадавшие были лишены возможности просить об оказании им медицинской помощи.

27. В заключение г-н Соренсен напоминает, что Фонд добровольных взносов Организации Объединенных Наций для жертв пыток нуждается во всеобщей финансовой поддержке. Безусловно, экономическое положение Украины, вероятно, позволяет ей сделать лишь весьма скромный взнос, но такой жест свидетельствовал бы о ее стремлении к уважению пострадавших от пыток и к оказанию им помощи. Даже если Украина не располагает

средствами, позволяющими ей быстро реформировать свою систему, этот жест явился бы в высшей степени символичным; при этом не следует забывать, что другие меры не являются дорогостоящими: прекращение избиений заключенных не сопряжено с какими-либо расходами.

28. Г-н РЕГМИ напоминает, что государства - участники Конвенции обязались принимать меры к тому, чтобы все акты пыток и всякое участие в таких актах квалифицировались по внутреннему уголовному законодательству в качестве преступлений. Однако из пунктов 14, 16, 17, 18 и 23 рассматриваемого доклада следует, что во внутреннем законодательстве Украины не существует определения пытки, а также не предусмотрено ни соответствующей меры наказания, ни адекватной компенсации. Доклад не следует руководящим принципам Комитета; в ходе представления второго периодического доклада Украины Комитет просил подробно изложить принятые или предусмотренные меры по конкретному осуществлению положений Конвенции, а также предоставить ему тексты Конституции, кодексов и новых законов, соответствующих профилю работы Комитета. Однако эти сведения не фигурируют в докладе, а члены Комитета не могут удовлетвориться простыми обещаниями. В этой связи г-н Регми надеется, что украинское правительство выполнит просьбы, изложенные Комитетом.

29. В числе мер, вызывающих удовлетворение, г-н Регми отмечает подписание Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод и некоторых протоколов к ней, а также предстоящее подписание Европейской конвенции о предупреждении пыток и бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, равно как и подписание в рамках Содружества Независимых Государств Конвенции о правовой помощи и отношениях по вопросам гражданского, семейного и уголовного судопроизводства, а также соглашений о правовой помощи с различными странами.

30. Согласно статье 15 Конвенции каждое государство-участник обеспечивает, чтобы любое заявление, которое было сделано под пыткой, не использовалось в качестве доказательства в ходе любого судебного разбирательства. Однако из пункта 64 доклада следует, что ни законодательство, ни практика в данной области не претерпели изменений. Таким образом, полученные под пыткой признания могут приниматься во внимание уголовными судами Украины, и г-н Регми присоединяется к замечаниям, изложенным по этому поводу г-ном Пикисом. Здесь следует упомянуть случай г-на Высочанского, о котором сообщила "Международная амнистия": по полученным сведениям, его заставили подписать признание, которое было сочтено доказательным и послужило основой для вынесения обвиняемому смертного приговора. Если дело обстояло именно так, то речь идет о явном нарушении статьи 15 Конвенции, и г-ну Регми хотелось бы получить разъяснения украинской делегации по данному вопросу. Наконец, он с удовлетворением отмечает принятое Украиной решение об отмене высшей меры наказания.

31. Г-жа ИЛИОПУЛОС-СТРАНГАС присоединяется к вопросам, которые были заданы ранее выступившими членами Комитета, и ограничится рассмотрением лишь некоторых моментов. Прежде всего, по новой Конституции Украины выдача ордеров возложена только на судебные органы, однако эти положения будут применяться лишь через пять

лет; предусматривается ли Конституцией невозможность продления этого переходного периода? В самом деле, в целом ряде статей Конституции четко указано, что срок действия различных переходных положений не подлежит возобновлению, и г-же Илиопулос-Странгас хотелось бы знать, относится ли данный случай к их числу. Кроме того, предусматривает ли Конституция общий предельный срок содержания под стражей или же этот срок должен будет определяться в соответствии с каким-либо законом?

32. В связи со статьей 1 Конвенции в пункте 14 доклада указано, что "в случаях, предусмотренных международными соглашениями", суды Украины применяют законодательство в соответствии с этими соглашениями. Г-жа Илиопулос-Странгас спрашивает, что означает данное выражение. Поскольку уровень международных договоров во внутренней правовой системе определяется внутренним законодательством, то какое место в национальном законодательстве Украины занимает международное договорное право? Как представляется, ратифицированные Украиной договоры равнозначны внутреннему законодательству; означает ли это, что закон, изданный после ратификации договора, может иметь преимущественную силу в сравнении с этим договором? Во избежание возможной коллизии между договором и законом, принятым после его ратификации, многие государства признали преимущество договоров перед нормами внутреннего права.

33. Было бы полезно узнать, кто такие народные заседатели, упомянутые в пункте 15 рассматриваемого доклада. Очевидно, речь не идет ни о судьях, ни о лицах с юридическим образованием, и в этой связи возникает вопрос о том, существуют ли суды, состоящие в основном из неюристов. Кроме того, г-жа Илиопулос-Странгас хотела бы получить разъяснения относительно смысла содержащихся в этом же пункте слов "на основе закона, исключающего постороннее воздействие на судей". Являются ли судьи несменяемыми и независимыми или же они назначаются по иным критериям?

34. Возникает вопрос относительно одного из указанных "Международной амнистией" случаев, а именно случая с Миколаем Шпаковичем. Организация лишь сообщает, что в результате рассмотрения данного дела сотрудник милиции был предан суду и осужден на восемь лет тюремного заключения за злоупотребление властью. Подобная квалификация выглядит смехотворной, поскольку речь идет о гибели человека; к тому же уместно задать вопрос о том, не позволит ли уголовная практика Украины освободить этого сотрудника, например, через два года.

35. Наконец, г-жа Илиопулос-Странгас присоединяется к заданным вопросам, касающимся специальных инструкций министерства внутренних дел, которые, по имеющимся сведениям, разрешают проводить подготовку специальных подразделений на территории исправительно-трудовых лагерей. Подобные директивы не совместимы не только с Конвенцией, но и с Международными пактами о правах человека и целым комплексом документов, регулирующих обращение с заключенными.

36. Г-н БЕРНС с удовлетворением отмечает прилагаемые Украиной усилия по созданию системы уголовного правосудия, основанной на общечеловеческих ценностях. Он в особенности удовлетворен сообщением о наличии законопроекта, предусматривающего отмену

смертной казни. Касаясь тематики, по которой вопросы еще не задавались, он хотел бы знать, существуют ли в Украине, помимо обычных органов милиции, милицейские подразделения безопасности, наделенные особыми полномочиями по производству ареста. Он также спрашивает, выносились ли уже судебные решения о выплате компенсации лицам, пострадавшим от применения пыток или жестокого обращения. Кроме того, поскольку Украина не осуществляет выдачу своих граждан, каковы будут действия ее властей в случае, если украинец, обвиненный в применении пыток в зарубежной стране, возвратится в Украину? Смогут ли и захотят ли они привлечь его к ответственности?

37. Г-н Бернс с сожалением констатирует, что новые статьи Уголовного кодекса не квалифицируют применение пыток в качестве преступления. В целом предусмотренный комплекс нарушений, таких, как превышение полномочий или власти, сопровождающееся насилием, возможно, охватывает понятие пытки по смыслу Конвенции, однако подобная классификация не позволяет установить масштабы распространения такого преступления и вести соответствующую статистику. Наконец, он подчеркивает, что Украина не признала компетенцию Комитета согласно статьям 20 и 22 Конвенции. Из государств, входивших в состав СССР и ратифицировавших Конвенцию, только Украина и Беларусь не сделали заявлений, предусмотренных этими статьями.

38. Г-н ЖУПАНЧИЧ хотел бы получить уточнения относительно условий содержания под стражей и срока предварительного заключения. Он спрашивает, имеет ли лицо, задержанное органами милиции на срок до 72 часов, право консультироваться с адвокатом. Он напоминает, что чаще всего пытки применяются в ходе допросов, проводимых органами дознания. Что касается предварительного заключения, наступающего после периода задержания, то он хотел бы знать, каков его максимальный срок до окончательного составления обвинительного заключения, а также какова максимальная продолжительность содержания под стражей в период между предъявлением обвинительного заключения и началом суда. Предусмотрено ли применение какой-либо санкции в случае, если судебный процесс не начат в разумные сроки?

39. Кроме того, г-н Жупанчич спрашивает, почему Конституционный суд до сих пор не создан и предусматривается ли включение в его компетенцию, помимо вопросов теории права, также и рассмотрение конкретных жалоб, с которыми задержанные лица могли бы обратиться в него в связи с применением к ним пыток; такая процедура существует в некоторых странах и позволила бы суду сыграть определенную роль в защите прав человека.

40. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ, учитывая большое количество заданных вопросов, предлагает делегации Украины ответить на них на следующем заседании.

Открытая часть заседания закрывается в 12 час. 20 мин.